

исламского аспекта ядерного терроризма, тенденции развития терроризма в XXI в. и многое другое.

Среди недостатков книги можно назвать избыточное количество классификаций, типологий и терминологических определений. Например, в разделе, посвященном терроризму как таковому, приведена масса определений терроризма, несколько его классификаций, выделенных по различным основаниям, что в итоге оставляет неоднозначное впечатление. Таким образом, желание дать максимально полное теоретическое основание, оправданное для учебного пособия, затрудняет понимание собственно авторской исследовательской парадигмы в рамках данной проблематики.

К недостаткам также можно отнести отсутствие предметного указателя.

В целом, работа *Ядерный терроризм: современные угрозы международному сообществу* предоставляет читателю широкий круг возможностей для изучения поднимаемых проблем. Хочется обратить отдельное внимание на удачное сочетание научности текста и языковой легкости, от которых не хочется зевать уже на десятой странице. 🐼

Валерия Молчанкина

Wang Jun. Cyber Nationalism and China's Foreign Policy. Beijing: Press House China's Social Sciences, 2011.

С точки зрения одного из известных китайских теоретиков международных отношений Ван Ичжоу, китайские исследователи внешней политики КНР долгое время заостряли внимание на двух направлениях этой проблематики:

- 1) на главенствующей внешнеполитической концепции Китая;
- 2) на отношениях между великими державами, их внешнеполитических стратегиях и тех событиях, которые оказывали глубокое влияние на мирополитическое устройство в целом².

Проведение политики реформ и открытости привело к существенным изменениям модели взаимодействия Китая с внешним миром. С одной стороны, в современных условиях китайская дипломатия лицом к лицу стоит перед новыми целями и задачами, возможностями и вызовами. С другой стороны, факторов, которые могут повлиять на китайскую внешнюю политику, также становится все больше и больше.

На новой стадии развития страны внешнеполитический курс Китая постепенно приобретает все более конкретный и прагматичный характер. Соединение теории и практики и многоуровневого анализа политических ситуаций является новым требованием к исследованиям внешней политики Китая. В то же время общее количество пользователей интернета в Китае в 2012 г. достигло 564 млн человек, что говорит о растущем внутри- и внешнеполитическом значении сети для КНР.

На фоне этих изменений научный сотрудник в Институте националистической теории и политики Китая при Центральном университете *Мин Цзу* в Пекине еще в 2011 г. опубликовал монографию *Кибернационализм и китайская дипломатия*. Данный труд стал новой — и новаторской для Китая — попыткой сформулировать проблему *кибернационализма* и его влияния на внешнюю политику страны.

Монография состоит из трех частей. Первая часть посвящена определению понятий и категорий интернета, *киберобщества*, киберпространства и *кибернационализма*. Во второй части в основном рассматривается роль *кибернационализма* в политической и общественной жизни КНР. Этот раздел представляет ключевую составляющую монографии. В третьей части автор исследует вопросы взаимосвязи *кибернационализма* и государственного управления сетью в Китае, и их соотношение с внешней политикой страны в целом.

Сегодня в КНР существует четыре основных подхода к определению *кибернационализма*:

- ❑ это разновидность радикального национализма, являющаяся негативным фактором в общественной динамике;
- ❑ это один из вариантов современного патриотического движения;
- ❑ это новое социальное явление, в рамках которого виртуальное пространство дает людям площадку для выражения существующих националистических настроений;
- ❑ это синергетическое соединение средств интернета с национализмом — национализм в информационную эпоху.

В связи с этим Ван Цзюй разработал собственную концепцию *кибернационализма*, согласно которой последний представляет прямые или косвенные действия интернет-пользователей в киберпространстве, нацеленные на отражение субъектами своего националистического настроения, распространение националистической мысли, противоборство информационным потокам и ресурсам зарубежных стран и т. д.

По мнению автора, развитию *кибернационализма* в Китае присущи следующие специфические черты:

- ❑ *во-первых*, политика *кибернационализма* выступает одним из методов управления в руках госструктур;
- ❑ *во-вторых*, *кибернационализм* выступает результатом противоречия между радикальным изменением места Китая на мировой арене и неопределенной национальной идентичностью его граждан;
- ❑ *в-третьих*, активные проявления *кибернационализма* отражают растущую заинтересованность граждан во внутренних вопросах;
- ❑ *в-четвертых*, речь идет об эффекте возрождения китайской культуры и национальной идентичности в условиях глобализации³.

Рассматривая взаимосвязи между *кибернационализмом* и внешней политикой Китая, автор отмечает, что в современных условиях *кибернационализм* оказывает довольно глубокое влияние на формирование массовой общественной аудитории Китая, способствует развитию нового гражданского общества, но также стимулирует массовое националистическое движение в стране. Сложившаяся ситуация обозначает, что в социально-политической атмосфере КНР в настоящее время происходит существенное изменение, которое ставит перед дипломатией Поднебесной новые задачи и возможности и требует от внешней политики страны новых концептуальных и практических подходов.

К традиционным факторам, оказывающим влияние на внешнюю политику Китая, относятся международная обстановка, идеологическое измерение общественной мысли, законодательные условия и общественное мнение⁴. В современных условиях эти факторы дополняются киберпространством, которое постепенно становится неотъемлемым направлением внешней политики КНР. Поэто-

Е
З
Б
К
Н
Ж
И
О
К

му китайский МИД, к примеру, уделяет всевозрастающее внимание вопросам *кибердипломатии*, его высокопоставленные сотрудники часто общаются в сети на тему международной жизни страны с рядовыми пользователями, а в структуре министерства был создан отдел по информатике.

Правда, несмотря на новейшие концептуальные подходы и материалы, которые логично и четко отражены в монографии, автору все же не удалось дать исчерпывающее описание взаимосвязи между *кибернационализмом* и внешней политикой КНР. Но в целом можно без сомнения утверждать, что рассматриваемая монография, не будучи классическим трудом, представляет смелую попытку исследования внешней политики Поднебесной в ее современных проявлениях. 🐼

Ван Чэньсин

Примечания

¹ Текст доклада доступен на сайте Belfer Center for Science and International Affairs по адресу: <http://belfercenter.ksg.harvard.edu/files/Plutonium%20Mountain-Web.pdf> (последнее посещение — 4 сентября 2013 г.).

² Wang Jun. *Cyber Nationalism and China's Foreign Policy*, Beijing, Press House China's Social Sciences, 2011, P. 1.

³ Wang Jun. On Internet Nationalism of Contemporary China. *World Economics and Politics*. 2006 № 2.

⁴ Qi Jianhua. *Ying Xiang Zhongguo Waijiao Juece De Wuda Yinsu*. Beijing, Central Compilation & Translation Press, 2010.